

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ИРКУТСКОГО
РАЙОННОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МКУ ДО ИРМО «ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА»

Рассмотрено
методическим советом
МКУ ДО ИРМО «ЦРТДО»
Протокол № 5 от 09.03.2021 г.

**Исследовательская работа
на тему:
«Воспитательный потенциал русской вечерки
в работе с детьми старшего школьного возраста»**

Автор:
Аскарова Светлана Владимировна
педагог дополнительного образования

Р.п. Большая речка
2021 – 2022 гг.

Содержание

Введение.....	3
1. Этнопедагогика русской вечерки и её роль в коммуникации детей старшего школьного возраста.....	5
2. Музыкальные вечерочные жанры.....	17
Заключение.....	32
Список использованных источников.....	35
Приложение 1. Глоссарий.....	38
Приложение 2. Вечерочные песни.....	40

Введение

В Советской России, когда массовая культура стала преобладать в обществе, произошла утрата народом своих культурных традиций. И следствием этого стало распространение псевдокультурных течений, которые зачастую несут в себе духовное и нравственное разложение. В большей степени увлечению этими течениями подвержено молодое поколение, которое не знакомо или малознакомо с культурным наследием своего народа. Еще один общепризнанный факт в том, что в современном обществе продолжаются процессы углубляющие дефицит межличностного общения. Компьютерная революция приковала к мониторам нынешнее поколение детей и молодёжи.

Говоря о возрождении России как самобытного государства, необходимо понимать, что без овладения богатейшим наследием народной культуры невозможно духовное развитие России. Традиционные народные праздники, народное творчество издревле воплощают духовно-нравственные ценности и идеалы народа, его самосознание, характер, стереотипы поведения, которые передаются от поколения к поколению. Приобщение к традиционной культуре, что в настоящее время становится актуальным, способствует не только расширению кругозора и получению знаний, но, в первую очередь, закладывают духовно-нравственные ориентиры, характерные для народной культуры. Сегодня во многих регионах России народная традиционная культура не просто возрождается, но и приобретает все большую популярность среди детей и молодёжи.

Актуальность данной работы заключается в том, что сегодня, в современном обществе, традиционная молодёжная вечерка становится лучшим средством воспитания детей старшего школьного возраста.

Вечёрка – это русская традиционная форма молодёжного общения в воскресные, праздничные вечера.

Вечёрка, адаптируя современных людей к традиционной народной культуре, формирует среду для полноценного общения и, благодаря традиционным забавам, танцам, песням, она даёт возможность вступить в процесс творчества, эмоционально

"подзарядиться" и психологически "разрядиться" от стрессов. Особенности вечёрок состоят в том, что здесь проводят досуг, знакомятся, веселятся, состязаются и в непринуждённо-игровой форме постигают основы традиционной культуры, учатся песенно-танцевальному мастерству, оттачивают его. Собственно, эти особенности вечёрок являются средством быстрой и демократичной трансляции традиционной культуры в современную действительность.

Цель исследовательской работы: выявить воспитательный потенциал русской вечёрки в работе с детьми старшего школьного возраста.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Выявить элементы этнопедагогики русской вечёрки;
2. Рассмотреть музыкальные вечёрочные жанры как основное средство коммуникации детей старшего школьного возраста.

Объект исследования: использование элементов этнопедагогики в работе с детьми старшего школьного возраста. Предмет исследования: музыкальные вечёрочные жанры русского фольклора.

Методы исследования: изучение, анализ теоретических источников, интернет-ресурсов, подбор методического материала, теоретическое обобщение результатов исследования.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы будут интересны руководителям, воспитанникам творческих коллективов и их родителям, так как данная работа рассматривает содержание и всю сущность традиционной вечёрки, как лучшее этнопедагогическое средство в воспитании детей старшего школьного возраста. Для руководителей коллективов данная работа является практически готовым материалом для проведения вечёрок на базе фольклорных коллективов.

Структура исследовательской работы соответствует поставленной цели и задачам исследования, состоит из введения, двух параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

1. Этнопедагогика русской вечерки и её роль в коммуникации детей старшего школьного возраста

В первой исследовательской работе «Воспитательный потенциал русского фольклора» нами были рассмотрены вопросы нравственной культуры, специфики и жанров фольклора и главное - их воспитательный потенциал. Мы выявили, что фольклор имеет свою специфику, отличающую его от художественных произведений литературы, сложную жанровую классификацию.

Рассмотрев различные жанры, мы выявили, что фольклор обладает мощнейшим этнопедагогическим потенциалом в воспитании и развитии детей, и молодёжи, поскольку в нем запечатлены представления и идеалы народа относительно воспитания эталонной личности в соответствии с нравственно-эстетическими требованиями этнического социума.

Старший школьный возраст - это период завершения полового созревания и вместе с тем начальная стадия физической зрелости. Наряду с этим физическое развитие оказывает влияние на развитие некоторых качеств личности. Например, осознание своей физической силы, здоровья и привлекательности влияет на формирование у юношей и девушек высокой самооценки, уверенности в себе, жизнерадостности и наоборот, осознание своей физической слабости вызывает порой у них замкнутость, неверие в свои силы, пессимизм.

У старшеклассников заметно изменяются эстетические чувства, способность эмоционально воспринимать и любить прекрасное в окружающей действительности: в природе, в искусстве, общественной жизни. Развивающиеся эстетические чувства смягчают резкие проявления личности юношей и девушек, помогают освободиться от непривлекательных манер, вульгарных привычек, способствуют развитию чуткости, отзывчивости, мягкости, сдержанности.

В этом возрасте возникает дружба между юношами и девушками, которая порой перерастает в любовь. Юноши и девушки стремятся найти ответ на вопрос: что такое настоящая дружба и настоящая любовь.

Известно, что воспитание и развитие подрастающего поколения, в основе которого лежит народная система воспитания, является наиболее эффективным в силу того, что человек гораздо лучше и легче усваивает нравственные уроки через народный опыт.

Этнопедагогика - наука об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей. Этнопедагогика изучает процесс социального взаимодействия и общественного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт [5. с 2].

Возможности этнопедагогики в обучении и воспитании достойной личности очень широки. Активный интерес к традиционной народной культуре, в том числе к аутентичному песенно-танцевальному творчеству, – отрадный факт нашего времени. Этот интерес проявляется по-разному, выявляя и активизируя в разное время те или иные формы фольклора, как например, вечёрки [25, с1]. Именно традиционная вечёрка может стать сегодняшним старшеклассникам основным средством эстетического и коммуникативного воспитания и проведением досуга.

Рассматривая собрания молодёжи как явление традиционной народной культуры, нужно выяснить их содержание, функции, состав. В данной главе мы попытаемся изложить роль и элементы этнопедагогики молодежных увеселений: вечёрок и игр, необходимых в воспитании современного подрастающего поколения.

Осенне-зимние собрания молодёжи существовали повсеместно. Юноши и девушки собирались для работы и развлечения на Украине и в Белоруссии, на Русском Севере и Дальнем Востоке, на Урале и в центральных губерниях России, в Сибири.

В Приангарье, как и в других местностях такие собрания имели свои названия: вечерины, вечереньки, вечерницы, вечёрки, повады, поседки, игрища, беседы. По назначению собрания делились на рабочие и увеселительные.

На рабочие собрания люди сходились для прядения, вязания, рубки капусты и других дел. В зависимости от местности, времени и характера работы такие

«соборы» назывались по-разному: посиделки, супратки, вечёрки, вечерования, беседы, капустки [21, с.3].

На посиделках с работой формировались и развивались трудовые навыки, шёл постоянный процесс передачи коллективного трудового опыта. Одновременно совершался обмен художественными ценностями - песнями, сказками, быличками, пословицами, а иной раз - создание или развитие их, приобщение к устному народному творчеству вновь пришедших подростков. Разговоры на беседах давали определенный круг информации, служили средством образования коллективного мнения молодёжи [8, с.253].

В отличие от вечеров, игрища устраивались по большим праздникам, и по воскресеньям, т.к. в выходные дни работать было запрещено, поэтому рабочие вечёрки не проводились.

Для увеселения и работы молодёжь собиралась примерно одного возраста, как говорят на Ангаре, - «одной рошши». В большинстве деревень Приангарья в начале прошлого века существовало три возрастных деления. Жительница села Болтурино А.И. Колпакова рассказывала: «Раньше у каждой рошши своя вечёрка. Девки, ребята, которым замуж идти - большая вечёрка, помене - средняя, а уж девки 12-13 лет - меньшая» [21, с.4].

Приобщение к вечерочному фольклору начиналось уже с раннего детства, но осуществлялось оно по-разному. В разных слоях общества дореволюционной России о художественном развитии детей заботились взрослые. В частности, у дворян для этой цели служили музыкальные и танцевальные классы, детские вечера и праздники. В крестьянской среде эта сторона развития личности тоже не оставалась без внимания старших. Во многих старожильческих сёлах дети и подростки могли прибегать на взрослые вечёрки и наблюдать за исполнением игр, танцев, стоя группой у порога избы.

В летнее время рядом со взрослой вечеркой - «полянкой» существовала детская. Вечером на улице или лужайке недалеко от детского хоровода разыгрывали свой репертуар девочки 13-15 лет. Большую часть этого репертуара составляли собственно детские игровые песни: и другие. Кроме того, некоторые игры детской

полянки были те же, что и у взрослых. Это «Дрёма», «В хороводе были мы», «А мы просо сеяли». Они звучали не только на полянке, но и на молодежных вечерках. Общими для вечеров и полянок были и групповые танцы. Исполняя этот песенно-игровой и танцевальный репертуар, дети приобретали целый ряд эстетических навыков и умений: способность перевоплощаться, умение красиво двигаться, изящно выполнять игровые действия [22, с.10].

Необходимо отметить, что сами условия жизни, весь бытовой уклад способствовали эстетическому развитию крестьянского ребёнка: ведь в прежние годы дети не были оторваны от своей семьи. Сначала они росли на колыбельных песнях-пестушках, потешках, затем впитывали былички, сказки. А с 6-7 лет, когда ребяташек начинали приучать к работе, они еще больше находились среди взрослых, слышали пословицы и поговорки, звучащие в красочной и выразительной ангарской речи, запоминали любимые песни родителей. Так происходило усвоение фольклорного репертуара взрослых, осуществлялось непрерывное наследование народного искусства.

В то же время ребёнок нуждался в эстетическом общении со сверстниками. Не случайно у детей существовал собственный, детский фольклор: считалки, дразнилки, заклички, игровые песенки, о которых мы говорили в работе «Воспитательный потенциал русского фольклора». Они отвечали потребностям возрастного развития ребёнка, отражали особенности его психологии.

Но если летом дети беспрепятственно могли удовлетворять свои эстетические и психологические потребности во время игр на улице и на «полянках», то зимой таких возможностей было гораздо меньше. Взрослые понимали это и способствовали организации детских игрищ. «Бывало, в праздник нам, девчонкам, скажут: «Идите-ка к той матери или этой, соберитесь да попляшите», - вспоминает Ульяна Егоровна Брюханова из деревни Климино.

Детей на игрищах не оставляли без присмотра. «У нас в Яркино на младшем игрище сидели старухи. Они то прядут, то вяжут. Где песню подскажут», - говорит Ксения Ефимовна Рукосуева. По их рассказам, «малые игрища» обычно заканчивались к 9-10 часам вечера. Но хотя они были недолгими и устраивались

редко, для детей они были очень нужны. Прежде всего, долгой и суровой сибирской зимой игрища давали крестьянским ребятишкам возможность праздничного общения. О том, что эстетические потребности возникали уже в раннем детстве, неоднократно говорили ангарские старожилы. «Сейчас молодые мало поют, а ране-то - из пеленок выпал и уже песни ревет», - свидетельствует Ксения Ефимовна Рукосуева из Яркино.

В некоторых деревнях роль взрослых в эстетическом развитии детей была очень значительна. Жительница села Бедоба Софрония Капитоновна Соседова рассказывает: «На маленькие игрища девки ходили с матерями, и тоже учатся походячи ходить. Имя матери-то поют походячу. Или старика созовут с балалайкой. Он имя тринкает, они пляшут» [21, с.8].

Эстетическое развитие в детском возрасте - уже само по себе очень ценно, но кроме того, детские игрища готовили ребёнка к следующему этапу жизни - к участию в подростковых и взрослых увеселениях.

На взрослых увеселениях почти все общение юношей и девушек осуществлялось в эстетической форме, через исполнение вечерочных песен и игр. Поэтому очень важно, что на малом игрище дети частично овладевали репертуаром подросткового и юношеского возраста - походячими и игровыми песнями. Именно эти песни составляли основную часть молодёжного искусства дореволюционной поры.

На младших игрищах девочки и осваивали способы исполнения игровых и походячих песен, запоминали их слова, мелодии, осваивали правила речевого этикета, учились красиво ходить и танцевать. Помимо овладения эстетическими навыками, дети на игрищах привыкали не стесняться сверстников, исполняя определенные песни и игровые хороводы, становились, с одной стороны, более раскрепощенными, а с другой стороны - постигали правила поведения на людях [21, с.8].

Таким образом формировалось особое игрищное поведение, резко отличающееся от обыденного, принятого вне молодёжных собраний.

Во многих сёлах Приангарья на младшие игрища собирались одни девочки. Если приходили мальчики, то они принимали участие только в подвижных играх. Такие игры, как «ремешки», «жгуты» развивали ловкость, внимание, быстроту движения и реакции. В определенной степени они воспитывали и выдержку, умение владеть собой. Ведь порой зазевавшемуся участнику игры приходилось получать довольно ощутимые удары жгутом. При этом мальчику важно было не проявить своих чувств, а скрывая боль, преследовать партнёра. Так в игре формировались элементы «мужских» качеств характера.

Охотно играя, мальчики почти не принимали участия в исполнении походячих. Поэтому девочки первыми овладевали вечерочным репертуаром. В результате позднее, на «средних» игрищах, именно девочки-подростки выполняли роль организаторов веселья, лидировали в играх, танцах и песнях. Теперь, глядя на них, обучались вечерочным песням мальчики 14-15 лет. Сначала они учились прохаживаться по комнате, правильно выбирать пару, в соответствии с текстом песни «здороваться» или целоваться с избранными партнёрами.

С течением времени задача усложнялась. Надо было уже не просто овладеть основными игровыми действиями, но добиваться красоты движений, научиться демонстрировать внимание к партнёрам по играм и танцам. Так постепенно происходила социальная адаптация подростков. Они овладевали элементами культуры поведения в обществе, являющейся неотъемлемым качеством воспитанного человека. Воспитание на игрищах осуществлялось через фольклорный репертуар, а также через систему различных запретов и дозволений, правила речевого этикета [2, с. 43].

Уже ритуал средних вечерок требовал от каждого участника умения преобразовать своё поведение, отказаться от качеств, которые осуждались в молодёжной среде и развить черты, необходимые для общения со сверстниками. Здесь поощрялись коммуникабельность, умение поддержать партнёра и подыграть ему. Каждый из подростков обязан был действовать как внимательный, отзывчивый, контактный, хорошо воспитанный человек, симпатизирующий всем участникам игрища. Поэтому педагогическая функция средних вечерок очень велика для

современных подростков. Своё личное отношение и поведение нужно стараться подчинить требованиям этой возрастной роли. Иными словами, на средних игрищах не только удовлетворяются эстетические потребности молодёжи, но и идёт процесс её социализации, осуществляется воспитание в широком смысле этого слова.

Социализирующая функция в большей степени присуща средним игрищам, нежели детским. Этим объясняется широкое распространение подростковых увеселительных собраний. Они существовали не только в Приангарье, но и в других местностях Сибири, русского Севера, некоторых районах России.

Интересно, что на Ангаре воспитателями на средних игрищах являлись сами подростки (ведь в отличие от младших увеселений, средние проходили без участия родителей). И молодёжь была достаточно требовательным воспитателем. Те подростки, которые не желали подчиняться общим правилам и принятому типу поведения, могли быть наказаны «бойкотом» или даже изгнанием с игрища.

В становлении отдельного человека и формировании молодёжной среды средние игрища были важным этапом. Может быть, поэтому подростковым увеселениям присуща некоторая обособленность, замкнутость. В Приангарье к «середовым» не приходили участники ни младших, ни старших увеселений. Если детям не возбранялось посещать игрища юношеского возраста, то подросткам это было запрещено. На Ангаре даже существовала особая частушка, адресованная нарушителям этого запрета:

Нам не надо свечек сальных,

У нас лампочки горят,

Нам не надо середовых,

У нас эдаки сидят [21, с. 10].

Вероятно, существовало несколько оснований для такого запрета. Старшие игрища объединяли молодёжь брачного возраста. Именно здесь молодые люди лучше узнавали друг друга, сближались, выявляли симпатию и склонности, договаривались о сватовстве. Присутствие подростков, которые не достигли брачного возраста, но выглядят как взрослые, дезориентировало бы участников веселья, вносило ненужную путаницу.

Но эта причина не единственная. Жители Приангарья вспоминают, что «середовым» не разрешали присутствовать у старших даже в качестве зрителей. Вероятно, изгнанием подростков побуждали переходить от наблюдения к активному овладению вечерочным репертуаром и элементами ритуального поведения.

Помимо проходочных песен, на среднем игрище исполнялись сольные и круговые пляски, игры. Овладев основным репертуаром молодёжного фольклора и достигнув 17-18-летнего возраста, молодые люди уже в качестве непосредственных участников переходили на старшее игрище.

Размышляя о молодёжных вечерках, замечаешь много здравого и мудрого в народных установлениях и традициях. Взять хотя бы сам обычай молодежных «собраний». В юности очень много значит общение со сверстниками. Если в наше время дети старшего школьного возраста часто не имеют возможности встречаться в нормальных условиях и, тем более об этом не задумываются их родители, то в старину старшие создавали условия для общения молодых людей и в то же время не выпускали их из-под своего контроля.

В разных местностях степень и формы контроля взрослых за молодёжью были различными. На Русском Севере присмотр старших был особенно силен. Там вместе с девушками на увеселение приходили их матери. На протяжении всего вечера они строго следили за поведением дочерей. В Сибири контроль старших за молодёжью не был таким пристальным. На рабочее вечерование ненадолго заглядывал кто-нибудь из хозяев дома. Заходили родственники и на праздничные вечерки, но оставались они там недолго и в ход веселья не вмешивались. Они смотрели на игры и танцы, стоя рядом с входной дверью в то время, как молодые участники вечерки сидели на лавках вдоль стен.

О том, что значили вечерки для крестьянской молодёжи, размышляли разные ученые. Так Виктор Евгеньевич Гусев, Александр Иванович Лазарев, Владимир Иванович Чичеров говорили о развлекательном и эстетическом значении увеселений. Владимир Иванович Чичеров и Татьяна Александровна Бернштам отметили роль вечеров в предсвадебном общении молодёжи [1, с.58].

Действительно, на вечерках молодые люди знакомились, лучше узнавали друг друга, здесь возникали симпатии, а иногда и любовь.

В старину, трудясь каждый в своем хозяйстве, молодые люди мало общались в течение недели. Молодёжь держали в строгости, и в будни девушкам попросту не разрешали отлучаться из дома, кроме как на вечеровку. Вечеровки отчасти удовлетворяли потребность в общении, но на них собиралось немного народу, да и одеты были девушки в рабочее платье. Зато с каким нетерпением ожидала деревенская молодёжь воскресенья и праздников, когда можно было встретиться с друзьями и с приезжими из других деревень, принарядиться в лучшую одежду, поплясать и попеть вволю.

Организаторами вечёрок чаще были юноши. Сначала они подыскивали дом, договаривались с хозяевами и оплачивали вечерку. Иногда оплачивали избу «вскладчину» всеми участниками: кто хлеба, кто муки с зерном принесёт. Дом скупали чаще у бедных или одиноких стариков. Им или помогут по хозяйству, или деньгами отдадут. Отопление и освещение избы обеспечивали хозяева. Во время увеселения они не уходили из дома, но в ход вечерки не вмешивались, отлеживаясь на полатях или печке.

После того, как помещение было найдено, юноши шли приглашать девушек. «Ребята скупают дом, а потом ходят, девок собирают: пойдёмте на вечерку, такой-то дом» [22, с.4].

В других местностях молодёжь на вечерку собиралась без приглашения. Наверное, в прошлом не одна красавица томилась в день вечерки вопросами: пригласят ли ее на веселье, не забудут ли о ней юноши? Приглашая девушек, молодые люди выражали им свое внимание, подтверждали высокий статус девушки в данной молодёжной группе.

Ещё встречался один интересный обычай. В некоторых сёлах юноша должен был отпрашивать девушку на вечерку у родителей. Родитель говорил: «Отпускаю под твою ответственность. Чтоб в такое-то время была дома».

Неизвестно, всех ли девушек отпрашивали ребята, или только самых юных, тех, которые только в этом году получили право посещать молодёжные увеселения.

Как бы то ни было, девушки на вечерке находились под опекой пригласившего их парня. Видимо, в крестьянской среде Приангарья не считалось благом для дочерей полная свобода, бесконтрольность и абсолютная самостоятельность. Регламентируя своё поведение в соответствии с требованиями молодёжной среды, девушка была как бы под особым мягким контролем со стороны пригласившего. Зато в присутствии такого опекуна даже самые юные девушки-новички чувствовали себя увереннее.

Регламентирование времени было вызвано не родительским страхом. Родственники девушки заботились о сохранении хорошей репутации, доброго имени, чести семьи.

Следует заметить, что девушки и юноши, достигшие брачного возраста, пользовались в дореволюционной деревне определёнными привилегиями. Как пишет исследовательница Татьяна Александровна Бернштам, родители обязаны были хорошо одевать взрослых юношей и девушек. Другой привилегией девушек-невест было право гулять за полночь [2, с.33]. Поэтому молодёжь веселилась на вечерках до 11 - 12 ночи.

Парни, откупавшие дом, следили также и за порядком на увеселении. На старшие вечерки нередко приезжали юноши и девушки из других деревень для того, чтобы присмотреть себе пару и познакомиться. Обычно местные юноши ревниво относились к приезду ребят из других сел, и в своих припевках старались задеть их, показать мнимые неблаговидные качества. Однако на игрищах насмешки длились недолго. Ведь главное назначение взрослых увеселений - служить сближению молодёжи.

На этом «хозяйская» роль ответственных съёмщиков избы заканчивалась. Хотя вечерки в каждой местности имели ряд запретов, разрешений и правил поведения, за соблюдением этих правил следила уже вся молодёжь. Правила поведения, принятые на вечерках, могли существенно отличаться в разных регионах. Так, в одних местностях девушки должны были танцевать чинно, строго, не поднимая глаз, в других - разрешалась более естественная манера поведения [1, с.68].

Во многих местностях молодёжи помогал в этом вечерочный ритуал, включающий и своеобразный речевой этикет. В некоторых районах на старших игрищах было принято называть друг друга по имени и отчеству, и обращаться уважительно на «вы». Такое название - демонстрация уважения к человеку, знак того, что общество считает вчерашних девочек и мальчиков людьми взрослыми и ожидает от них соответствующего поведения.

В Приангарье обращение по отчеству не было принято, но молодые люди называли друг друга полным, т. е, взрослым именем. Такое обращение стимулировало психологическую перестройку человека, внутреннюю ориентацию его на «взрослость». На Ангаре, представление о взрослости не ассоциировалось с языковой распушенностью. На старших игрищах, как и на подростковых, запрещалось употребление грубых и нецензурных выражений, уличных и детских кличек.

Понятие о взрослости не допускало словесной распушенности, поэтому на вечерках запрещалось сквернословие, грубые и бранные слова и выражения. Категорически запрещалось отказывать партнёрам при выборе на танец, песню, игровой поцелуй. В результате каждый участник игрища мог, не опасаясь отказа, приглашать партнёров противоположного пола. Подобные запреты обеспечивали участие всей молодёжи в общении. Кроме того, эти запреты должны лежать в основе современной вечерки. Особенности использования этих правил и запретов заключаются в том, что они ограждают участников игрища от моральных травм и негативных эмоций, отражая заботу коллектива о психологическом самочувствии каждого. Принятый порядок будет способствовать формированию личности свободной от неуверенности в себе и связанных с нею комплексов.

Запреты и установления касались и других моментов увеселения. Начиная посещать вечерки, молодые люди должны были отчасти изменить свой индивидуальный образ действий, подчинив его существенному своду неписанных правил [22, с.5].

Посещая вечерки, молодежь проходила своеобразную школу воспитания, начатую еще в семье с раннего детства. Взрослые заботились об эстетическом

воспитании детей, подростков и молодёжи. Участнику как малых игрищ, так и средней и старшей вечерки необходимо было знать, как вести правильно себя, что поощряется и что запрещается в молодёжной среде.

Личностные отношения крестьянской молодёжи развивались в значительной мере в рамках коллективных форм общения. В основе как коллективных, так и индивидуальных норм поведения, касающихся взаимоотношений юношей и девушек, лежал крестьянский взгляд на семью как важнейшее и неперемное условие жизни каждого человека [9, с.261]. Молодые люди, посещая старшее игрище с 16-17 лет, успевали почувствовать себя взрослыми, войти в соответствующий образ и усвоить социальную роль взрослого человека.

Таким образом, мы выяснили, что традиционные вечерки и игрища обладают высоким этнопедагогическим потенциалом и могут являться положительным примером коммуникативного общения сегодняшних старшеклассников. В ходе изучения традиционной вечерки прослеживаются элементы этнопедагогики:

- средства воспитания: общение, песни, игры, хороводы, танцы, пляски;
- методы воспитания: пример, просьба, совет, обязательное выполнение свода вечерочных правил и запретов и, соответствующая этому система поощрений и наказаний;
- организация воспитания – собственно вечерки и игрища.

Элементы этнопедагогики – это способы педагогического воздействия, с помощью которых осуществляется формирование личности в соответствии с целями и идеалами современного общества.

Мы выяснили, что на игрищах молодёжь развлекалась, веселилась и общалась. Но в то же время через этикет, правила речевого поведения и вечерочный фольклор происходило воспитание молодых людей, приобщение к культуре в широком смысле этого слова. Мудрость народной педагогики заключается в том, что это воспитание осуществлялось неназойливо в игровой, развлекательной форме.

2. Музыкальные вечерочные жанры

Сегодня во многих регионах России вечерки не просто возрождаются, но и приобретают большую популярность среди детей, молодёжи и взрослых, выполняя также роль семейного и клубного досуга. Наряду с этим появляются и другие оригинальные формы общения. Одна из таких форм получила распространение в разных странах – flashmob (когда по предварительной договорённости в определённом месте, чаще на улице, собираются люди и танцуют определённые танцы). Что отличает эту форму межличностного общения от уже несколько надоевших ночных клубов? Это общность всех участников акции, здоровье и обучающий момент. Все эти задачи ставят перед собой фольклорные коллективы и клубы русского танца, проводящие вечерки. Только они осваивают не чью-то хореографию и культуру, а свою родную. Причём знаменательно, что эти досугово-развлекательные вечера рассчитаны не только на узкий круг «фанатов» фольклора, но и на самый широкий круг участников. На эту вечерку может прийти любой желающий [25].

Для того, чтобы успешно и регулярно проводить вечерки с детьми старшего школьного возраста, нужно подробно изучить материалы традиционной русской вечерки. Такие жанры музыкального фольклора, как хороводные, «проходочные», игровые, «поцелуйные», содержащие мотив выбора пары, а также бытовая хореография с привлечением зрителя вызывает у молодого поколения сначала недоумение, а затем интерес [11].

Для непосвященной аудитории в качестве подготовки полезно будет провести классные часы, родительские собрания в школе, о роли вечёрок в становлении личности, ее социализации.

В первой главе мы рассмотрели элементы этнопедагогике самой вечерки и выяснили, что вечерка сегодня может стать незаменимым средством воспитания

детей старшего возраста. Далее мы рассмотрим классификацию вечерочных жанров, как основное средство коммуникативного общения детей старшего школьного возраста.

Рассматривая песенные традиции Приангарья с точки зрения обусловленности их формирования историко-этнографическими, социально-экономическими и другого рода предпосылками, мы можем проследить четыре основных музыкально-этнографических слоя: старожильческий (XVII-XVIII вв.), старообрядческий (XVII-XIX вв.), новопоселенческий (вторая половина XIX - начало XX вв.), смешанный или переходный слой с неоднородной этнокультурной характеристикой (XIX-XX вв.) [7, с.4].

В старожильческой традиции проходочные, хороводно-игровые, хороводные (медленные), хороводно-плясовые песни ввиду суровости климата в зимнее время года исполнялись в избе, а в весенне-летний период (кроме проходочных) – на улице. Отличие в старообрядческой, новопоселенческой среде и среде с культурой смешанного типа состоит в том, что хороводные (медленные) песни исполнялись только в весенне-летний период и только на улице. Это говорит о том, что в нестарожильческих поселениях существовала «улошная» хороводная традиция.

«Эта разновидность лиродраматических песен в силу специфики климата и соответственно календаря земледельцев получила особенно широкое развитие в Сибири и составила основу Сибирской вечерки [3, с.6].

При подготовке вечерки на базе своего коллектива, необходимо не один год изучать вечерочный материал. Известно, что на вечерках пели вечерочные и игровые песни, водили хороводы, играли в подвижные и драматические игры, много плясали.

Пока народ еще не собрался, пришедшие плясали под гармошку или припевки, играли «Дрему» или «В хороводе были мы». За развертывание неписанного вечерочного сценария отвечали девушки. Обычно в каждом селе было несколько хороших певиц и плясуний, которые определяли весь ход веселья. Они знали, когда нужно от песен перейти к играм, когда следует начинать танцы и в

какой последовательности их исполнять. Ход увеселения в разных сёлах Приангарья мог отличаться, но повсюду открывали вечерку проходочные песни [22, с. 6].

Проходочные песни («походячи», «вечёренные рождественские», «проходячи») сопровождают шествие одного или нескольких участников действия [7, с. 5]. Поют их во время проходочек по горенке, которые совершают поочерёдно и вместе парень и девушка. Вскикая с лавки, где сидят поющие песню участники посиделок, девушка начинает прохаживаться в такт песне по кругу, перед поющими. Выбрав себе пару, она подходит к паренюку, хлопает его по плечу. Он встаёт с поклоном, и они уже под ручку совершают проходочку. В конце песни парень и девушка целуются, и парень, посадив девушку на место, сам начинает новую проходочку, ищет новую пару. Во время хождения по кругу они обмениваются любезностями, общаются. Характерное окончание песен такого рода дало повод к их названию поцелуйными [14].

Соответственно, песни при этом пелись особые: в одних повествовалось о девушках, в других героями были молодцы (приложение 2). Проходочные песни продолжались до тех пор, пока не были спеты все песни, имеющие в основе один образ – женский или мужской. Особенность использования проходочных песен состоит в том, что их исполнение открывает равные возможности в вечерочном общении как юношам, так и девушкам. Ведь и те, и другие, дождавшись приглашения, могут знакомиться и проявлять симпатию выбором пары.

Некоторые из проходочных песен считались «плохими» песнями. Что же в них «плохого», если их текст не давал основания для такой оценки. Оказалось, что негативное восприятие песни основывалось на ее давних, внетекстовых функциях. «Плохими» считались короткие, 8 – 10-строчные песни. Подобные песни пели тем, кто вызывал неудовольствие у участниц вечерки [22, с.6].

Поскольку запедали вечерочные песни девушки, то короткие песенки выражали отношение не всей молодёжной группы, а именно женской ее части. Заметим, что и адресовались эти песни тоже только девушкам. Юноши не являлись предметом общественного порицания.

Иногда отношение присутствующих к той или иной девушке определялось её материальным положением. «Вечёрочные песни пелись разные: длинные или короткие. Если видят, что девка не так важна, так и коротенькую споют. Та, которая побогаче, ей подлинней споют, получше песню выбирали», - вспоминает Дарья Ефимовна Деньгина из села Рождественское. А Анна Никифоровна Чурилова свидетельствует о противоположном отношении к зажиточным сверстницам. «У нас богатые девки были, так мы им пели песни-то похуже, коротенькие пели, чтобы они недолго в кругу были [22, с.6].

Исполнение коротких песен могло иметь другое значение. Подобные песни адресовались еще и девушкам, не умеющим петь. И независимо от имущественного положения и эстетических умений «плохие песни» повсеместно адресовались самым юным участницам вечёрки, т.е. тем девушкам, которые только в текущем году получили право посещать увеселения. В этом случае ощутима возрастная иерархия вечёрок. Взрослые девушки напоминали новичкам, что, хотя они и допущены в молодёжную среду, но не воспринимаются в ней как равные и должны знать своё место. На первый взгляд это выглядит как возрастная дискриминация, но на самом деле здесь забота об устройстве судьбы девушек, достигших 17-20 лет. Чтобы понять это, достаточно посмотреть на современную дискотеку. Ее настолько заполонили 13-15-летние подростки, что девушки 18-22 лет кажутся там себе старыми и неуместными. В результате именно им-то и некуда пойти, и негде познакомиться с молодыми людьми.

В 19 веке чрезмерная активность подростков решительно пресекалась. Вспомним, что в Приангарье их вообще не пускали на вечёрки молодёжи брачного возраста. А в некоторых районах, где подростки веселились вместе со старшими, им «не давали воли» взрослые девушки. Подростки здесь боялись спровоцировать исполнение «плохой» песни и должны были вести себя скромнее. Короткими песнями им напоминали, что на вечёрке они с большей степени воспринимаются ученицами, чем полноправными участницами.

Статус подростков определялся и другими моментами, например, временем пребывания на вечерке. В некоторых сёлах шестнадцатилетние девушки должны были уходить с увеселения раньше старших.

После исполнения песен, адресованных представителям одного пола, начинался следующий этап вечерки – рассаживание молодёжи по парам. А.Ф. Попова вспоминает: «Потом две девки ходят, садят всех девок к парням на колени».

Более подробно об этом этапе рассказала Дарья Ефимовна Деньгина из села Рождественское, где рассаживанием ведали юноша и девушка: «Парень с девкой сначала садят парней и девок отдельно друг от друга: парней в один угол избы, а девок – в другой. А потом спрашиваю шепотком парня: «Какую девку тебе посадить?» Он скажет. Они пойдут к девке, шепчутся: «Тебе такой-то парень просит сесть, сядешь, нет?» Если скажет: «Сяду», то эту девку садят к нему на колени». Если нет – он другую заказывает. Всех рассадят. Они сидят, разговаривают, песни поют. Потом за руки схватятся и кругом по избе пройдут. «Зимоньку» споют. А потом начнут пары менять.

Смена пар повсеместно происходила в игровой форме. Например, бытовала игра «Менялка». Если девушка нравилась парню, то он ее с колен не спускал. А если понравившаяся сидела у другого, парень его просил: «Отдай без бою» [22, с.7]. Часто смена пар происходила под игровую песню «Утка шла по бережку». Игру начинала одна из тех девушек, которые «вели» вечерку. Она выходила на середину комнаты и запевала песню. Услышав её, девушки соскакивали с колен и выстраивались за «уткой» цепью. Под песню цепь девушек двигалась по комнате, и каждый парень должен был поймать или свою прежнюю напарницу или же другую девушку.

Потом снова звучали вечерочные песни, но теперь «ходили по плашке» сидящие попарно юноши и девушки. «Кавалер с барышней ходят, и им поют. Когда допоят до конца песню, они выбирают себе смену: парень – девушку, а девка – парня. И опять идут, и им уже другую песню поют. В большинстве деревень пары приглашали «на круг» своих соседей, то есть смена участников происходила по

очереди. При ходьбе смешанных пар исполнялись песни, в которых говорится о молодце и девушке.

Как и в других местностях, вечерочные песни служили прежде всего коммуникативному общению молодёжи: установлению игровых контактов, сближению, возникновению знакомств. Этому способствовало и содержание песен, и – особенно – исполнительские моменты: выбор пары, игровые поцелуи, совместная проходка.

В конце песни каждая пара целовалась. Как и в других местностях, заключительные поцелуи были обязательной частью вечерочного ритуала и отказываться от них не разрешалось. Молодёжный коллектив заботился о воспитании у каждого человека чувства самоуважения и уверенности в себе. Именно поэтому на вечерках запрещалось отказываться от приглашения на танец, игру, песню. По этой причине нельзя было отказаться и от игровых поцелуев. Благодаря таким запретам ни у кого не возникало комплексов по поводу не очень красивой внешности или небогатой одежды [22, с.7].

На вечерке молодые люди должны были демонстрировать как уважение друг к другу, так и собственную воспитанность. Поэтому, как мы уже говорили выше, сменщиков в игре приглашали вежливо, даже с долей галантности. Юноша подавал руку сидящей девушке, а его партнерша так же приглашала парня. Так возникала особая эстетика общения, красота взаимоотношений. Выбрав сменщиков, исполнившие проходку солисты занимали место ушедшей пары: юноша садился на скамейку, а девушка – к нему на колени.

Некоторые вечерочные песни очень длинные и исполнение их было особое. Так, под песни «На угоре калина» и «Уж я мяту-то садила» ходили четыре пары, которые вставали против друг друга по разным сторонам комнаты. Сначала шли навстречу две пары. На середине избы одна пара расходилась на вытянутые руки и пропускала других танцоров. Дойдя до конца, пары поворачивались и останавливались. Затем движение начинали следующие четыре исполнителя. В паре обычно стояли юноша и девушка.

А песню «Четыре девушки во кружке стояли» исполняли иначе. Согласно запеву, её начинали четыре исполнительницы. Девушки попарно брались за руки и вставали в середине комнаты так, чтобы одна пара была под прямым углом к другой. Соединенные на уровне головы правые руки образовывали крест. Исполнительницы, приплясывая, двигались по кругу. Текст этой песни повелевал каждой девушке выбрать себе партнёра.

В соответствии со словами песни каждая из девушек по очереди приглашала парня. При этом первоначальное расположение танцующих девушек сохранялось, и к концу песни каждая из них держала за руку и свою партнершу, и юношу. Вся фигура представляла малый хоровод, состоящий из восьми человек.

Вечёрочный репертуар каждого села включал 20-30 сюжетов проходочных песен. Когда участники уставали от таких песен, начинались подвижные игры или хороводы.

В основе хороводно-игровых песен лежит драматическая игра, игровое перевоплощение участников – главное, но не единственное средство создания художественного образа. Участники игры раскрывают содержание произведения, его нравственную направленность и эстетическую основу в танце и песне. Исчезновение одного из составляющих компонентов ведет к усечению художественного образа, к переходу песни в другую жанровую разновидность (при утрате хореографического компонента - в игровую песню, при утрате хороводного действия – в проходочную) [3, с.6].

Одна из популярных вечерочных игр называлась «Дедешки» или «Гегельки» и представляла всем известную игру «Ремешки». Песней сопровождалась подвижная игра «Селезень, лови утку». Молодые люди вставали в круг и брались за руки. В середину круга вставала девушка – «утка», а за кругом находился юноша – «селезень». «Селезень» должен был догнать «утку», а играющие мешали ему. Они пропускали девушку, а перед «селезнем» опускали сцепленные руки, загораживая дорогу [22, с.8].

Что касается вечерочных хороводов, то собственно хороводных песен, исполняемых на вечерках, значительно меньше.

Хороводные (медленные) песни сопровождают хореографические действия, где ритмо-организующая основа, как и в проходочных песнях, не является главной. В темповом отношении хороводные (медленные) песни близки к протяжным. Шаг не совпадает с ударными долями музыки. Он может быть медленней или быстрее, чем сама песня. Движение может идти по кругу, либо представлять собой сложную орнаментику [7, с. 5]. «В таких хороводах отсутствуют лицедеи. Драматическую основу здесь составляет поэтический текст» [3, с.7].

В хороводно-плясовых песнях – ритмо-организующая основа является главенствующим фактором. Как правило, эти песни используются в быстром темпе, и шаг обязательно совпадает с ударными долями музыки. Они могут иметь разную структуру. Например, круговую одночастную, круговую двухчастную, орнаментальную двухчастную структуру [7, с. 5].

Так, еще до смены пар участники вечёрки исполняли «Зимоньку». Взявшись за руки, все шли по избе круговым хороводом. Затем, не разнимая рук, один из танцующих продвигался к середине круга, ведя за собой остальных. Благодаря этому возникал извилистый орнаментальный рисунок хоровода, который назывался «волан».

Также одним из самых популярных в Приангарье хороводом был «Заплелся плетень». Все участники хоровода становились в линию, положив правую руку на плечо соседа. Последний участник хоровода шёл к началу линии, проходил под руками первого и второго танцоров – первые «воротца», затем во вторые, третьи и так до конца песни. После этого все начинали петь «Расплелся плетень», и уже с этими словами текст повторялся до тех пор, пока спираль не «развивалась» и не превращалась в исходную линию.

Очень популярными, практически на всех вечёрках, были игровые хороводы «А мы просо сеяли» и «Бояре». При исполнении обеих песен играющие выстраивались по разным концам комнаты в две шеренги, лицом одна к другой. С началом пения каждая шеренга поочередно двигалась к другой и затем отступала на свое место. Всё, о чем поётся в песне «Бояре», играющие проделывали: показывали «жениха», он демонстрировал свой костюм, обувь [22, с.8].

Коллективные подвижные игры не случайно следовали за вечерочными песнями. В исполнении песен участвовали всего 2 человека, остальные при этом сидели, а юноши ещё держали на коленях девушек. Особенность использования коллективных игр, как и вечерочных хороводов заключается в том, что они нужны для того, чтобы все могли повеселиться, а заодно и встряхнуться, подвигаться. А главное – такие игры и хороводы придают веселью общий характер.

Иное значение было у игровых песен, которые в кругу исполняли солисты. Это всем известные «Дрема», «В хороводе были мы», святочные игровые хороводы «Сидит олень», «Садился наш Яшенька». Действия солистов в этих играх самые простые. Так, «Дрема» сначала сидит на табуретке, закрыв глаза, затем «глядит на народ», выбирает пару, танцует и целует избранника. Подобным образом действуют персонажи и других игр: «Кому вечер», «Родился милешенек». А в святочной игре «Сидит олень» роли распределяются среди всех участников. Подобные игры подходят для вечерок как младшего возраста, так и старшего. С подростками эту игру нужно проводить, не «переборщив» с желаниями, т.к. не каждый современный подросток, выйдя в круг, не стесняясь своих сверстников может выполнить данное ему задание.

Особенность использования игровых песен для детей старшего школьного возраста в том, что их исполнение не требует особой театральной одаренности. Простота и доступность их исполнения не случайны: такие игры помогают общению и сближению молодёжи. Минимальные драматические действия в них направлены на установление контактов между участниками вечерки. Очень важно, что и выбор пары, и совместные танец и проходка предписываются текстом. Поэтому исполнитель действует не от своего лица, а, перевоплощаясь в героев произведения, «прячется» за песенную роль, что психологически облегчает общение. Ведь независимо от того, что на самом деле чувствуют юноша и девушка, они защищены необходимостью действовать по сценарию.

Незамысловатые вечерочные игры очень важны и по другой причине. Даже самая простая игровая роль требует от солистов умения держаться на людях, быть в центре внимания коллектива, преодолевать чувство неловкости и застенчивости,

приобретать уверенность в себе. Так постепенно происходит социальная адаптация молодых людей, воспитывается очень важное для старшеклассников умение вести себя в обществе, общительность, коммуникабельность.

Заканчивались молодёжные вечерки повсеместно танцами.

Танцевальный репертуар святочной вечерки в Сибири, как и во многих других регионах России, представляет собой сложное явление, объединяющее различные формы народной хореографии: игровые и орнаментальные хороводы, как мы сказали выше, а также пляски, кадрили под песни (частушки) и инструментальные наигрыши. Фрагментарное описание традиционных хореографических форм сибирской вечерки можно найти в трудах Ефима Яковлевича Аркина, Елены Михайловны Бородиной, Ольги Владимировны Крахалевой, Татьяны Георгиевны Леоновой, Николая Васильевича Леонова, Анатолия Михайловича Мехнецова, Людмилы А. Мухомедшиной, Ольги Юрьевны Фурман и других исследователей. При всей ценности существующих работ необходимо констатировать, что большая часть исследований посвящена сибирскому музыкальному фольклору (в том числе хороводным и игровым песням). Однако один из важнейших компонентов хореографической составляющей молодежной вечерки – народная пляска. Ее обрядово-семантические и функциональные особенности остаются недостаточно изученными [20, с.41].

По определению Анатолия Михайловича Мехнецова, пляска – это танец с «выраженным ритмо-акцентным началом, определяющим вид и характер движения и образующим смысловую основу художественной формы» [17, с. 92]. В праздничном цикле плясовые формы были направлены прежде всего на знакомство и общение молодёжи предбрачного возраста. Как пишет Галина Петровна Парадовская, «В пляске познакомились, присматривались друг к другу. На гуляньях складывались будущие брачные пары». Одной из важнейших форм пляски, в которой реализуется содержательная сторона молодежной вечерки, является парная пляска «с отчётливо выраженной брачной направленностью (обыгрывание оппозиционной пары: мужское – женское)». Основу парной пляски составляла брачная игра между мужчиной и женщиной, в итоге приводящая исполнителей к

соединению в пару. Содержание парной пляски влияло на ее форму, выбор рисунка, движенческий комплекс и наличие того или иного игрового момента [20, с. 42].

Плясали под инструментальные наигрыши на балалайке, гармонии – «хромке» или однорядке. На гармони играли многие, при этом особенно ценились гармонисты, способные играть без перерыва по полтора-два часа. Для таких музыкантов припасали особое угощение [4].

В Западной Сибири широкое распространение получили парно-массовые пляски, в которых основным структурным элементом была пара (юноша и девушка). Именно внутри пары, между юношей и девушкой идет взаимодействие, развиваются взаимоотношения. При этом в парно-массовых танцах могло участвовать разное количество пар, но это не влияло на суть отношений. Рисунки в парно-массовых танцах предполагали развитие именно внутривпарных отношений. Парно-массовая пляска связана со специфической формой выражения, где важная роль принадлежит пространственной композиции (общий круг), расположению партнеров («лицом к лицу»), особым структурным элементам (касания и поцелуи) [20, с. 42].

Сибирские парно-массовые пляски развивались по кругу, где основным смыслообразующим элементом пляски была смена партнеров и образование новых пар («Подгорная» Новосибирской области). Наиболее ярко тема выбора партнёра проявлялась в парно-массовых плясках с поцелуями («Чижик с поцелуем», «Полька с пляской, поцелуями и переходами»). Понятно, что в данном контексте поцелуи выступали в игровом характере. Многие исследователи отмечают, что магические, продуцирующие функции поцелуя в этот период были утрачены [3, с. 9].

Помимо распространенных в Сибири «Пятёр», «Шестёр», «Восьмёр», хореографический репертуар включал такие красивые танцы, как «Метелица», «Звездочка», «Лапотоночки», «Заплетися плетень». Уже из приведенных примеров видно, что важнейший элемент Сибирской хореографии – кружение [22, с.11]. В начале 20 века здесь танцевали «польку», «краковяк», «коробочку», «яблочко», «польку-бабочку».

Закрепление устоявшихся пар мы наблюдаем в некоторых формах сибирской кадрили, особенностью которых являлось совместное действие партнёров (общие

переходы, повторяющиеся движения). Как правильно заметила исследователь сибирского фольклора Наталия Семеновна Кутафина, «в кадрилиях часто «сплясываются» будущие брачные пары, ибо главным условием для успешного сотворчества является полное взаимопонимание танцевального «дуэта». Как и в будущей семейной жизни, от девушки требуется «послушание и смиренномудрие»: она должна «приладиться» к исполнительской манере кавалера, угадывая вперёд (в условиях импровизации) его танцевальные «желания»: количество поворотов, направленность движения, создание-сотворчество нового танцевального элемента» [15, с. 137]. Можно предположить, что музыкально-ритмическая и танцевально-пластическая согласованность партнеров в исполнении кадрили знаменовало собой символическое соединение пары. Заметим, что порядок исполнения кадрилией, так же, как и выбор пары, осуществлялся только мужчинами. Таким образом, структурно-лексические особенности сибирских кадрилией подтверждали их брачную семантику, присущую парным (парно-массовым) пляскам в целом.

Помимо парных форм пляски во время вечерки могли исполняться одиночные пляски (женская/мужская), которые были основаны на демонстрации личностного, импровизационного творчества исполнителя. Изначальная обрядово-семантическая направленность женской пляски была связана с продуцирующей магией календарно-земледельческих и свадебных обрядов. Особенности мужской пляски восходили к ритуальному приготовлению к активным действиям (брачной, боевой, трудовой направленности)» и имели «ярко выраженные демонстрационные функции: возбуждение энергетического потенциала, проявление силы, свободы волеизъявления, «выходки» [17, с. 93]. Значимую роль в раскрытии семантики одиночной пляски (женской/мужской) приобретает система выразительных средств, включающая в себя следующие элементы: жест, поза, мимика, танцевальное движение, темп и ритм. Для женской пляски характерна особая пластика рук и обилие дробей («чечётки»), различное сочетание которых создавало своеобразный ритмический рисунок пляски. Стилиевые черты мужской сибирской пляски заключались в особом умении плясать «ломая сапоги» («ломая колени»). Очень

зрелищным было, когда два танцора состязались в красоте и замысловатости плясовых коленцев.

Следующей формой пляски, характеризующей танцевальный репертуар молодежной вечерки, выступает групповая пляска («Круговая», «Цыганочка» и др.). Особенности использования групповой пляски заключаются в том, что этот вечерочный жанр способствует единению молодежной группы. Совместное исполнение групповых форм пляски порождает атмосферу соучастия, сопричастности к некоему общему действию, к общему эмоциональному настрою. Это объединяет, сплачивает старшеклассников, способствует выработке навыков координировать свои действия с поведением других участников (например, исполнение единого пространственного рисунка или танцевального движения), чувствовать и учитывать их реакцию. Кроме того, выразительные средства групповой пляски (дробь, присядки, хлопучки, кружения и др.) в совокупности с мимической игрой, пением, музыкой, удовлетворяя естественные «гимнастические» потребности тела, дают молодежи физическую и эмоционально-психологическую разрядку [20, с. 3].

Следует добавить, что большинство сибирских плясок исполнялось под плясовые песни и частушки. Пляска под частушку являлась коммуникативным актом, в котором посредством вербальных (текст частушек) и невербальных (танцевальных движений) форм общения происходило «выяснение отношений» между партнёрами. Тематические особенности исполняемых частушек зависели от уровня отношений и статуса исполнителей. Так, во время пляски ее участники с помощью частушек могли выражать свое отношение к парню, подруге, воздействовать друг на друга, обозначать социальный статус девушки, раскрывать свои чувства и переживания.

Собиратели традиционных танцев утверждают, что танцевать раньше умели все. Именно танцы и пляски были основным занятием на вечерках, регулярных досуговых собраниях деревенской молодежи, по всей стране. «Все ведь раньше - и девчата, и ребята, плясуны были. В каждой деревне не было ни одной девчонки или парня, чтобы они не плясали. И нас ведь никто не учил плясать. Сам вот так и

отшибал дробь. Как заиграют на гармошке, я уж и начинаю, как сумеют ноги...» - рассказывал нам о деревенских вечерках один из известных плясунов Костромской области Николай Маркович Лебедев (1919 г.р.) из города Кологрив [25].

Поскольку после революции отмечать религиозные праздники было запрещено, вечерки собирались только по воскресеньям. Значительно отличался от традиционных вечеров и репертуар молодежных увеселений 30-40-х годов.

Прежде всего - исчезли вечерочные песни. Новой властью они воспринимались как часть старого быта, с которым нужно бороться во имя утверждения нового. Поэтому наиболее активные комсомольцы запрещали петь старые песни. И всё же главная причина была не в запретах. Вечерочные песни отражали взгляды молодёжной среды, сложившиеся в дореволюционное время. Они сосредоточены на личных взаимоотношениях, в них говорится о жизни, которая была уже разрушена или даже уничтожена. Это содержание диссонировало с ценностями и идеалами, утверждаемыми послереволюционной идеологией. В новом, изменившемся мире вечерочные песни стали восприниматься как устаревшие. Поэтому постепенно на вечерках основное место заняли танцы. Из старых танцев по-прежнему плясали «Лапотоночки», «Метелицу» [22, с.11].

Из старинных игр остались только «Дрема» и «В хороводе», но и они исполнялись все реже. Также наблюдается процесс проникновения городских танцев в деревенский быт. В сибирском танцевальном фольклоре появились такие городские танцы, как краковяк, полька, парижанка, танго, тустеп, твист, вальс, падеспань, падекатр, кадрили, которые прочно вошли в быт русских крестьян и исполнялись на праздниках, гуляньях и вечерках. [19]. А еще позже вечерки как форма общения молодёжи стали больше походить на обычные танцы, или, по современному, дискотеки.

Таким образом, рассмотрев вечерочные жанры, мы выяснили, что репертуар песенно-танцевального комплекса – это органичное явление, объединённое двигательным, ритмическим началом. Вечерочные песни, являясь игровыми по своей сути, отражают центральную идею - предбрачную жизнь-игру молодёжи (термин Т. Бернштам). Общение молодёжи в вечерочном комплексе отражает

полную картину динамики переходного периода молодёжи во взрослое состояние (как на уровне структуры вечерки, так и на уровне сюжетики песен). Самостоятельная линия традиционной молодёжной деятельности наиболее ярко отражена в вечерочном сценарии, его репертуаре и динамике.

Танцевальный репертуар вечерки представлен разнообразными формами народной пляски, составляющими весь плясовой комплекс традиционной танцевальной культуры Сибири. Мы выявили особенности использования всего вечерочного песенно-танцевального комплекса в работе с детьми старшего школьного возраста. Они являются средством коммуникации, служат своеобразным механизмом передачи необходимой информации, устанавливают и регламентируют социальные отношения, участвуют в моделировании реальной социально-бытовой жизни молодёжи.

Заключение

В данной работе были рассмотрены вопросы этнопедагогики и её роли в коммуникации детей старшего школьного возраста на примере вечерки и музыкальные вечерочные жанры. Мы выявили, что молодёжные собрания - вечерки несли в себе весь этнопедагогический потенциал, оказывающий влияние на процесс историко-культурного формирования личности.

На вечерках молодежь не только знакомилась с требованиями новой возрастной роли, но и осваивала её. Песни и вечерочные правила учили правильно вести себя со сверстниками, общаться как в молодёжном коллективе, так и наедине друг с другом. Одним песни подсказывали, как проявлять свои чувства, другим – как на них реагировать. Девушкам они напоминали, как важно следить за собой, красиво и модно одеваться, а юношам советовали быть внимательными, щедрыми, предупредительными.

Особенностью вечерочных песен является то, что они рассказывают о жизни молодёжи, ее интересах, взаимоотношениях, проблемах, а также связь с их функциональностью (выбор пары, величание, сопровождение игры, пляски). Поэтому эти песни исполнялись только в среде неженатой молодёжи на вечерках и

не звучали ни на свадьбах, ни на гулянках, ни в хороводах. Эти песни – важнейшая часть молодёжной культуры 19 – начала 20 века.

Использование вечерочных песен сегодня развивает и воспитывает молодёжь и в другом плане. В этих песнях отсутствуют темы разлуки, измены, враждебности. Им чужда нетерпимость и агрессивность. В центре их – юноша и девушка, а отношения между ними близки к идеальным. Обычно герои внимательны друг к другу, отзывчивы, заботливы. Включая вечерочные песни в репертуар сегодняшней вечерки и говоря о хорошем, мы настраиваем современную молодёжь на подобные отношения, даем образцы для подражания, внедряем в молодёжную среду положительные идеалы и ценности, что является лучшим педагогическим воспитанием.

К особенностям проходочных песен, выделяющим их среди других хороводных, следует отнести политекстовый характер их напевов, на каждый из которых может распеваться несколько поэтических текстов. Использование таких вариантов песен поможет всем участникам сегодняшней вечерки быстро включиться в процесс исполнения.

Несколько большее перевоплощение требуется при исполнении игровых песен. И надо ли доказывать, что игровые навыки очень нужны современной молодёжи и в обыденной жизни. Ведь вне вечёрок они тоже помогают выйти из сложных жизненных ситуаций с помощью шутки, игрового начала, «подыграть» другому в нужной ситуации.

Немало значат и приобретаемые на вечерках элементарные навыки ролевого поведения. Как отмечают учёные, всё жизненное поведение человека можно рассматривать как смену тех или иных «ролей». В разное время в различных ситуациях девушка играет роль дочери, подруги, невесты, жены, матери. Также обстоит дело и с мужскими ролями. Свои особенности поведения имеет и каждый возраст. И, конечно, поведение подростка должно отличаться от действий юноши или девушки, достигших брачного возраста.

Очень важно, что от исполнителей вечерочного репертуара не требуются значительные драматические и хореографические умения. Благодаря простоте и

доступности исполнения, участвовать в играх и песнях, а значит общаться и развивать в себе необходимые навыки, могут практически все. Игры, требующие высоких сценических данных, обычно не удерживались в репертуаре вечёрок, до нас дошло все самое ценное, полезное и доступное.

Ещё одной, очень важной особенностью является то, что ряд вечерочных моментов поддерживал и развивал у молодых людей интерес к противоположному полу. Это далеко не случайно. До революции в системе общественных ценностей чрезвычайно высокое место занимала семья. А в представлении крестьянства для существования здоровой и счастливой семьи нужно было не только духовное единство. Поэтому развитие чувственности у молодёжи брачного возраста считалось совершенно естественным и нормальным.

Вечёрки играли колоссальную роль в правильной психофизиологической ориентации молодёжи. В данной работе мы рассмотрели, что все вечерочные игры и песни обязывали общаться со сверстниками только противоположного пола. Такие моменты вечёрок, как совместная проходка юношей и девушек, выбор партнёров или сменщиков, многочисленные песенные и игровые поцелуи, сидения девушек на коленях у парней, способствовали развитию и поддержанию полового интереса. Но зато столь тесное межполовое общение абсолютно исключало возникновение каких-либо психосексуальных патологий и гарантировало от появления «сексуальных меньшинств». Здесь важно отметить еще одну особенность: всё общение молодых людей происходило в эстетическом оформлении. И знакомиться, и проявлять свои чувства можно было в процессе исполнения игр, танцев, песен. Симпатии, склонности проявлялись преимущественно через сферу искусства. Происходило постоянное «окультуривание» эмоций, их эстетическое преображение и преломление. Поэтому, идя на вечерку, молодые люди должны были уметь правильно вести себя в обществе и владеть хотя бы частью вечерочного репертуара.

Сегодня потребность в традиционных народных гуляниях сохранилась, и вечерки могут составить альтернативу дискотекам, ночным клубам и разного рода молодёжным увлечениям. Вечёрки могут дать сегодняшним старшеклассникам живое и естественное общение, умение взаимодействовать с окружающими людьми,

в ходе игр и танцев раскрываются возможности души и тела, повышается энергетика тела, улучшается настроение. Вечёрки несут элемент здорового образа жизни. Танцы, игры, хороводы являются хорошей физической нагрузкой. Эмоциональное, культурное, духовное погружение в традицию создает гармонию, дает здоровый эмоциональный заряд.

Список использованных источников

1. Бернштам Т.А. Девушка-невеста и предбрачная обрядность в Поморье в XIX – начале XX вв. / Русский народный свадебный обряд. Исследовательские материалы. // Т.А. Бернштам – Л.: Наука, - 1978. – с. 48-71.
2. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX - начале XX вв. [Текст] / Т.А. Бернштам - Л.: Наука, - 1988. – 280 с.
3. Болонёв Ф.Ф., Мельников М.Н. Хороводные и игровые песни Сибири [Текст] / Ф.Ф. Болонёв, М.Н. Мельников - Новосибирск, «Наука» - 1985. – 146 с.
4. Вечёрочные традиции русских старожилов (чалдонов) северных районов Омской области [Электронный ресурс] // Культура.РФ : [сайт]. - М., 2013-2019. - URL: <https://www.culture.ru/objects/2983/vechyorochnye-tradicii-russkikh-starozhilov-chaldonov-severnoykh-raionov-omskoi-oblasti> (26.09.2019)
5. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник [Текст] / Г.Н. Волков. – М.: «Академия» - 2003. – 168 с.

6. Гозт. А Русская вечерка, это по - нашему! [Электронный ресурс] // Единство : [сайт]. - Москва, 2012-2019. - URL: <http://buran21.ru/russkaya-vechyorka-eto-po-nashemu.html/> (26.09.2019)
7. Горев И.Н. Вечерочные и хороводные песни Красноярского края [Ноты] / И.Н. Горев – Красноярск, 2010. – 56 с.
8. Громыко М.М. Мир русской деревни [Текст] / М.М. Громыко – М.: 1991. – 269 с.
9. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. [Текст] / М.М. Громыко - М.: 1986. – 276 с.
10. Гуртякова А.А. Вечерка как форма приобщения к народной культуре [Текст] // Молодежь 21 века: образование, наука, инновации : материалы 6 Всероссийской студенческой науч.-практ. конф. – 2017. – С. 374-375.
11. Дёмина Л.В. Традиционная народная культура в воспитании молодёжи // Вестн. Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 8 (76). – С. 193-197 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (26.09.2019)
12. Иванова О.А. Воспитание молодёжи посредством фольклора [Текст] / Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 52. – С. 67-70.
13. Ивойлова Л.В. Формирование интереса подростков к традиционной народной художественной культуре в учреждениях досуга // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 37. – С. 31-32 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (26.09.2019)
14. Крахалева О.В. Енисейские вечерочные песни в контексте региональной традиции : дис. ... канд. искусствоведения / Крахалёва О. В. - Новосибирск, 2009. - 285 с. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dslib.net/muz-iskusstvo/enisejskie-vechjorochnye-pesni-v-kontekste-regionalnoj-tradicii.html>
15. Кутафина Н.С. Традиционная «Толстая» кадриль, сохранившаяся на территории Новосибирской области [Текст] // I Сибирский форум фольклористов: Тезисы докладов. Новосибирск: Академиздат, 2016. – С. 136 – 138.
16. Леонтьева Т.В. Эстетическое пространство народной музыки в воспитательном процессе подростков // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И.

Герцена. – 2008. – С. 333-336 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/esteticheskoe-prostranstvo-narodnoy-muzyki-v-vospitatelnom-protsesse-podrostkov> (26.09.2019)

17. Мехнецов А.М. Народная традиционная культура: Статьи и материалы. К 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / сост. Е.А. Валевская, К.А. Мехнецова; Вст. ст. Г.В. Лобковой. — СПб.: Нестор-История, 2014. 92 с. [Электронный ресурс]. - URL: www.omsu.ru/russianworld

18. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2006. – 559 с.

19. Николаева Л.Я. Жанровое разнообразие танцевального фольклора русских Омского Прииртышья и его специфика. «Омский научный вестник» № 4 (79), 2009 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoe-raznoobrazie-tantsevalnogo-folklora-russkih-omskogo-priirtyshya-i-ego-spetsifika>

20. Николаева Л.Я. Семантика плясовых форм святочной вечерки [Текст] // Культурное пространство Русского мира – 2017. – № 3. – с. 41-46.

21. Новоселова Н.А. Вечёрки и игрища Приангарья [Текст] / Н.А. Новоселова – Красноярск, 1993. - 93 с.

22. Новоселова Н.А. Казачинские вечерки [Текст] / Н.А. Новоселова – Красноярск, 1993. – 95 с.

23. Спицина Е.И. Детское фольклорное воспитание - фактор сохранения и преемственности национальных культурных традиций [Текст] // Культурная жизнь Юга России – 2016. – № 1 (60). – С. 31-35.

24. Чистилина О.В. Бытование в Прииртышье вечерочной песни "Кому вечер" [Текст] // Народная культура Сибири : материалы 25 науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – 2017. – С. 75-83.

25. Шилин А. И. Молодёжная вечерка [Электронный ресурс] // Центр русского фольклора : [сайт]. – Москва, 2018. – URL: <http://www.folkcentr.ru/a-i-shilin-molodyozhnaya-vechyorka/> (26.09.2019)

Приложение 1

Глоссарий

Вечёрка – это русская традиционная форма молодёжного общения в воскресные, праздничные вечера.

Вечёрочные рождественские песни – локальное название проходочных песен, исполняемых в Святки.

Воспитание – это формирование общественно-необходимых отношений к миру, стране, обществу, самому себе.

Жанр - общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и связи явлений мира искусства, совокупность формальных и содержательных особенностей произведения.

Народная педагогика - совокупность знаний и навыков воспитания, сохранившаяся в этнокультурных традициях посредством преемственности поколений.

Походячи песни – локальное название проходочных, хороводно-игровых, хороводных (медленных), хороводно-плясовых песен в Красноярском Приангарье.

Проходочные песни - – вечерочные песни, сопровождающие шествие одного или нескольких участников действия.

Проходячи песни – локальное название проходочных песен в Енисейском районе.

Речевой этикет – система правил речевого поведения. Нормы использования средств языка в определенных условиях.

Семантика - это наука, которая изучает смысл слов (лексическая **семантика**)

Специфика - (особый, особенный), особенности, присущие только данному предмету, явлению или роду, классу предметов, явлению; существенные признаки, отличающие данный объект от всех других.

Этнопедагогика - наука, предметом изучения которой является народная педагогика как традиционная практика воспитания и обучения, исторически сложившаяся у различных этносов.